

1938-й год и политика гомогенизации в Европе накануне Второй мировой войны

В. В. Василенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
308015, Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: vasilenko_v@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе представлен обзор конференции «1938-й год и политика гомогенизации. Защита нации в Европе накануне Второй мировой войны», которая состоялась в Праге в октябре 2018 г.

Ключевые слова: 1938-й год, Мюнхенское соглашение, Европа, нацистская Германия, меньшинства, гомогенизация

Copyright: © 2019 Василенко, В. В. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The Year of 1938, and the Politics of Homogenization in Europe on the Eve of World War Two

V. V. Vasilenko

Belgorod National Research University
85 Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: vasilenko_v@bsu.edu.ru

Abstract. The author gives an overview of the conference “1938’ and the Politics of Homogenization. Protecting the Nation in Europe on the Eve of World War II” which took place in Prague in October 2018.

Keywords: 1938, Munich Agreement, Europe, Nazi Germany, minorities, homogenization

Международная конференция «1938-й год и политика гомогенизации. Защита нации в Европе накануне Второй мировой войны» проходила в Праге с 10 по 12 октября 2018 г. Организаторами конференции выступили Институт и Архив Масарика, Институт новейшей истории (оба института – подразделения Академии наук Чешской Республики), а также Институт и Архив Карлова Университета. Заседания в основном проходили в живописной барочной вилле Ланна, которая принадлежит Академии наук ЧР.

Конференция была приурочена к восьмидесятилетию Мюнхенского соглашения 1938 г., или так называемого «мюнхенского сговора», результатом которого стали не только передача Чехословакией Судетской области нацистской Германии и возможность реализации территориальных претензий Венгрии и Польши к ЧСР, но фактически – и исчезновение Чехословацкого государства с политической карты Европы в марте 1939 г. Вместе с тем 2018-й год был богат и на другие весьма значимые юбилеи в истории Чехии и Словакии, которые дали возможность посмотреть на трагические события 1938 года в более широкой перспективе: в этот год праздновали столетие образования независимого Чехословацкого государства, также в 2018-м минуло полвека после событий «пражской весны» 1968 года и четверть века после образования Чешской и Словацкой Республик.

Вероятно, данный контекст был одним из факторов того, что в разработке концепции конференции её организаторы – Радка Шустрова (Институт и Архив Масарика АН ЧР), Вит Сметана (Институт новейшей истории АН ЧР) и Пётр Свободны (Институт и Архив Карлова Университета) – отказались от узкого подхода в русле национальной историографии, который предполагал бы структурирование дискуссий вокруг «мюнхенского сговора» и его значения для Чехословакии. Вместо этого они пригласили исследователей к обсуждению травматичных процессов гомогенизации в странах Европы для того, чтобы можно было увидеть широкий контекст происходивших в то время событий и процессов, а также выявить общее и особенное.

Конференцию открыл пленарный доклад видного британского историка Мартина Конвея (Оксфордский университет), который, очертив основные переломные тренды 1938 года в политике, экономике и социальной жизни Европы, сделал вывод, что перемены были столь значимы, что их можно обозначить термином «re-ordering», и для адекватного анализа событий и процессов того времени малопродуктивно выстраивание прямых причинно-следственных связей с событиями Второй мировой войны.

Первая секция была посвящена переменам в государственной политике по отношению к этническому «Другому». Габор Эгри (Институт политической истории, Будапешт) представил комплексный обзор

трансформации национальной политики в Венгрии конца 1930-х гг., в котором продемонстрировал не только реформы по модели нацистской Германии, предполагавшие политику исключения для евреев и «деградировавших венгров» (большевиков), но и позитивную дискриминация «новых» меньшинств (словаков и чехов), направленную на повышение их лояльности Венгерскому государству. Павел Балоун (Карлов университет, Прага) охарактеризовал двойственность проблемы гомогенизации ЧСР, а затем Протектората Богемии и Моравии с 1938 по 1942 гг. на примере отношения к возросшему цыганскому населению, когда неудачные попытки ассимиляции цыган порой сопровождались подозрениями их в шпионаже в пользу Германии. Берк Эмек (Кочский университет, Стамбул) рассмотрел динамику национальной политики Турции и Румынии в межвоенный период, фокусируясь на сравнении регионов Восточная Анатолия и Трансильвания.

На следующей секции рассматривалась смежная проблематика трансформации гражданства в конце 1930-х гг. Михал Франкл (Институт и Архив Масарика АН ЧР) выявил усиление взаимосвязи вопросов гражданства и этничности в пост-мюнхенской Чехословакии на примере отношения властей к евреям (прежде всего из Судет), что в январе 1939 г. отразилось в законодательных актах по вопросам гражданства. Паулина Шелонг (Государственная восточноевропейская высшая школа, Пшемысль) охарактеризовала взаимосвязь категорий этничности и гражданства в межвоенной Польше главным образом на основе закона о гражданстве 1920 г. Олена Хуменюк (Киевский университет им. Б. Гринченко) рассмотрела особенности правового статуса и положения украинских беженцев в различных странах межвоенной Европы.

Третья и четвертая секции были посвящены проблемам гомогенизации в международном контексте и непростым дилеммам Чехословакии по вопросам нации, меньшинств и границ. Филипп Мюллер (Гёттингенский университет) выявил рост неоднозначности британской внешней политики в конце 1930-х под влиянием СМИ на примере Kindertransporten, когда Соединённое Королевство, проводя политику умиротворения нацистов, начало предпринимать довольно систематические усилия по оказанию помощи еврейским детям из Германии и оккупированных ею стран Европы. Виктория Василенко (НИУ «БелГУ») рассмотрела советскую национальную политику и трагические процессы гомогенизации страны в конце 1930-х гг. в контексте внешней политики СССР для выявления корреляций между данными сферами политики Советского Союза в тот период. Милан Хаунер (Висконсинский университет в Мэдисоне) очертил эволюцию представлений президента Чехословакии Эдварда Бенеша о нации

с 1938 г. по 1948 г., то есть в непростой период эмиграции, когда пришлось доказывать право домюнхенской Чехословакии на существование и при этом искать обновлённое место в Европе (прежде всего за счёт сближения с СССР), и в первые годы послевоенной Чехословакии, которые во многом стали тестом для концепции Бенеша. Любомир Неничка (Силезский университет в Опаве) проанализировал настроения населения в Оставском регионе после Мюнхена и пришёл к выводу о росте чешского национализма и одновременно регионализма в ходе болезненных политических трансформаций. Виктория Сергиенко (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко) рассмотрела особенности национального процесса в Подкарпатской Руси в 1930-е гг., которая имела статус отдельной земли в составе Чехословакии.

На следующих двух секциях обсуждалась роль экспертного знания и пропаганды, а также – музыки и пространства в политике и национальном процессе. Иржи Немец (Университет Масарика, Брно) рассмотрел экспертную разработку применения нацистской концепции так называемого расового «обновления» по отношению к населению Протектората Богемии и Моравии. Ольга Линкевич (Институт истории Польской академии наук) проанализировала деятельность Львовского института юго-восточных земель, прежде всего польских этнологов, как кейс-стади взаимосвязи науки и политики в межвоенной Польше в транснациональном контексте практики иных европейских государств. Кортни Е. Коул (Регис колледж, Уэстон) рассмотрела значение пространства в ходе собраний членов НСДАП в развитии чувства национального единения. Доклад Маркуса Х. Ленхарта (Университет искусств, Грац) был посвящён роли музыки в создании австрийской национальной идентичности в межвоенные годы.

На завершающей, седьмой, секции обсуждались правые и крайне правые политические силы в ЦВЕ в конце 1930-х и их национальные проекты. Дирк Шустер (Потсдамский университет) охарактеризовал начальный этап процесса «деиудайзации» религии в нацистской Германии в 1938 г., который должен был в итоге привести к созданию «арийского» христианства. Роберт Арпаш (Институт истории Словацкой академии наук) проанализировал деятельность Глинковой словацкой народной партии, которая рассматривала себя в качестве единственного легитимного представителя интересов словацкой нации, по формированию однопартийной системы на словацкой территории и затем в подконтрольной Рейху Словакии. Гжегож Кживец (Институт истории Польской академии наук) рассмотрел субкультуру правых и ультраправых сил в Польше конца 1930-х гг. и их возмужавшее влияние на жизнь страны, которое заключалось в том числе во внедрении ряда политических и социальных новшеств в духе нацистской Германии.

В качестве заключения стоит отметить, что замысел организаторов конференции оказался весьма удачен: он позволил выявить различные аспекты процессов гомогенизации в Европы в переломный период конца 1930-х гг., трансфер идей и концепций, сходные процессы и уникальные особенности конкретно-исторических условий в разных странах региона. Кроме того, как отметил в ходе итогового обсуждения чешский историк и дипломат Павел Зайфтер, конференция стала пространством для диалога историков «востока» и «запада» Европы.

Об авторе

Виктория Викторовна Василенко – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета.

This paper was:
received on August 15, 2019
accepted for publication on August 25, 2019
published online on September 30, 2019